

DOI: 10.31857/S0321507524110051

Современное восприятие проблемы нехватки воды в странах Африки

© Бережнов А.И.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8329-0549; a.i.berezhnov@inafr.ru

Резюме. В статье анализируется, как нехватка воды на Африканском континенте воспринимается в ООН, России и самих странах Африки.

Вода связана с важными пунктами в повестке устойчивого развития ООН. 2018–2028 гг. были объявлены международным 10-летием действий «Вода для устойчивого развития».

Видение водной проблемы в ООН автор исследует на базе 2 показателей, которые часто фигурируют в отчетах этой международной организации и подведомственных ей структур, а именно: доступа к услугам водоснабжения и уровня водного стресса. Эти параметры сопоставляются с данными опросов общественного мнения, проведенных африканским исследовательским центром «Афробарометр», и статистикой поисковых запросов в *Google Trends*.

Для выявления представлений российской общественности о водной проблеме в Африке были проанализированы произведения литературы, а также публикации информационного агентства ТАСС.

Ключевые слова: Африка, нехватка воды, общественное мнение, водный стресс, водоснабжение, ООН, Россия

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важнейшая составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-546).

Для цитирования: Бережнов А.И. Современное восприятие проблемы нехватки воды в странах Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 40–48. DOI: 10.31857/S0321507524110051

Modern Perception of Water Scarcity Issue in African Countries

© Andrei I. Berezhnov^a, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8329-0549; a.i.berezhnov@inafr.ru

Abstract. The article analyzes how water scarcity on the African continent is perceived by the United Nations, Russia, and African countries.

Water is an important part of the UN Sustainable Development Agenda. The international decade for action on Water for Sustainable Development was declared from 2018 to 2028. The author studies the United Nations' vision of the water issue by using 2 indicators that often appear in reports of this international organization and its subordinate structures, namely access to water supply services and the level of water stress. These parameters are compared with the results of public opinion polls conducted by the African research center “Afrobarometer” and search query statistics in *Google Trends*.

In order to identify Russian society's ideas on the water issue in Africa, literary works, as well as publications of the TASS news agency were analyzed.

Keywords: Africa, water scarcity, public opinion, water stress, water supply, UN, Russia

Acknowledgement. The article was prepared within the project “The ‘Clean Water’ Project as the most important component of cooperation between the Russian Federation and the countries of the Global South: socio-economic and technological dimensions” supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2024-546).

For citation: Berezhnov A.I. Modern Perception of Water Scarcity Issue in African Countries. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 40–48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110051

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время ситуация с водой в Африке приобретает всё большую огласку в медийном пространстве: помимо новостей и научных исследований, выходят отчеты международных организаций, проводятся опросы общественного мнения. Проблема с водой в Африке не теряет актуальности, поскольку нехватка водных ресурсов тормозит, в частности, развитие сельского хозяйства и промышленности. По стоимости ввоз продуктов питания в Северную Африку и на Ближний Восток равен годовому стоку реки Нил; если посчитать, импорт 1 т зерна эквивалентен импорту 1000 м³ воды [1, с. 51].

По данным ООН и подведомственных ей организаций, в 2022 г. 2,2 млрд человек не имели доступа к чистой питьевой воде, а 2 млрд живут в странах, страдающих от ее дефицита¹. По оценкам Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), к 2030 г. ситуация еще больше ухудшится и половина населения Земли будет испытывать нехватку воды².

Кроме этих мрачных прогнозов, есть положительные тенденции. Например, в докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 2022 г. утверждается, что процент населения, имеющего доступ к чистой воде, увеличился с 62 до 74% с 2000 по 2020 г.³ Схожая статистика наблюдается и по Африке, что будет рассмотрено ниже.

ЗНАЧИМОСТЬ ВОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ В АФРИКЕ ДЛЯ ООН

В рамках ООН шаги, направленные на повышение эффективности использования водных ресурсов, предпринимались с 1970-х гг. Крупным мероприятием стала Конференция ООН по водным ресурсам в 2023 г., на которой была принята Повестка дня действий по воде. Об актуальности данной темы свидетельствует ЦУР⁴ 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех». В многочисленных отчетах и публикациях пишется о дефиците воды в Африке. Например, на сайте Управления ООН по обслуживанию проектов (ЮНОПС) указывается, что 400 млн человек в Африке не имеют доступа к питьевой воде⁵.

В своих заключениях ООН и подведомственные ей организации основываются на собранных ими данных о качестве водоснабжения, объемах потребления воды и эффективности управления водными ресурсами. В свою очередь, возникает вопрос, насколько этой информации можно доверять? Для ответа на этот вопрос нами проанализированы 2 показателя – доступ к услугам водоснабжения и уровень водного стресса⁶.

Отслеживанием ситуации в сфере водоснабжения занимается Совместная программа ВОЗ и ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены (СПМ). По ее классификации выделяются:

- водоснабжение, организованное с соблюдением требований безопасности и доступное по месту жительства;
- базовые услуги – обеспеченность улучшенным источником воды, на дорогу до которого и обратно затрачивается менее 30 минут;
- ограниченные услуги – обеспеченность улучшенным источником воды, на дорогу до которого и обратно затрачивается более 30 минут;
- вода из незащищенных колодцев и природных источников;
- вода из поверхностных водоемов, таких как озера, пруды, реки и ручьи⁷.

¹ Водные ресурсы. <https://clck.ru/3Cw57K> (accessed 20.07.2024)

² Water Scarcity. <https://www.unicef.org/wash/water-scarcity> (accessed 27.07.2024)

³ WHO, UNICEF, World Bank. State of the World's Drinking Water: An Urgent Call to Action to Accelerate Progress on Ensuring Safe Drinking Water for all. Geneva: World Health Organization. 2022, p. 17. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240060807> (accessed 08.08.2024)

⁴ Цели в области устойчивого развития (ЦУР) (*Sustainable Development Goals, SDGs*) – 17 взаимосвязанных целей, разработанных в 2015 г. Генассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» (*прим. ред.*).

⁵ Water Stress: Addressing Water Challenges in Fragile Settings in Africa. <https://www.unops.org/news-and-stories/news/water-stress-addressing-water-challenges-in-fragile-settings-in-africa> (accessed 09.08.2024)

⁶ Водный стресс – нехватка воды для питьевых и хозяйственных нужд (*прим. авт.*).

⁷ Drinking water. The WHO/UNICEF Joint Monitoring Programme for Water Supply, Sanitation and Hygiene. <https://washdata.org/monitoring/drinking-water> (accessed 12.08.2024)

В итоге, по данным Совместной программы ВОЗ и ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены (СПМ), на Африканском континенте количество людей, получающих воду из улучшенных и безопасных источников, выросло с 53% в 2000 г. до 70% в 2022 г. (см. *диагр.*). А процент африканцев, использующих воду из незащищенных источников, уменьшился с 24% в 2000 г. до 13% в 2022 г. Учитывая рост численности населения континента с 2000 по 2022 г. (более чем в 1,5 раза), данные показатели еще больше впечатляют. Наилучшие результаты в Африке по обеспечению доступа к услугам водоснабжения показывают: Маврикий и Ливия (100), Египет (99), Тунис (97), Сейшелы и Алжир (96), ЮАР (95) и Ботсвана (93%). Серьезные проблемы в сфере доступа к безопасной воде имеют: ДРК (35%), ЦАР (36), Южный Судан (41), Нигер (49) и Буркина-Фасо (50%)⁸.

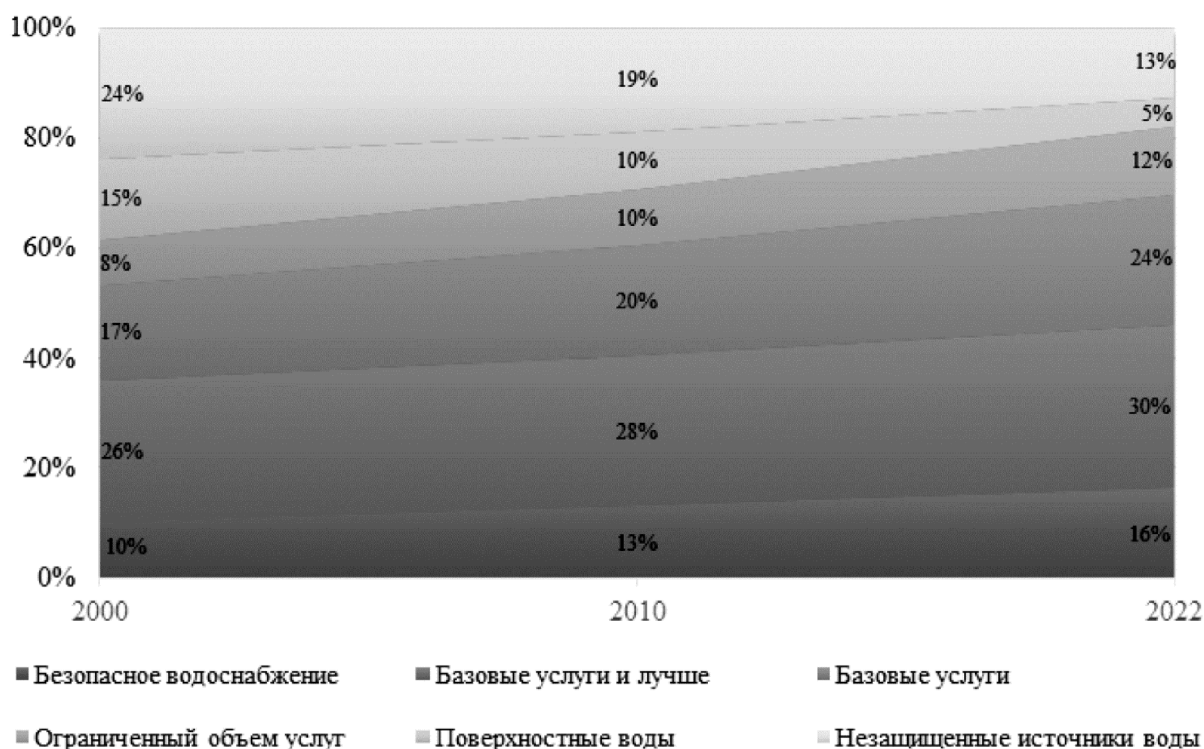

Диаграмма. Доступ к услугам водоснабжения в странах Африки в % (2000–2022 гг.)⁹.

Diagram. Access to Water Supply Services in African Countries in % (2000–2022).

Составлено автором по данным Совместной программы ВОЗ и ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены (СПМ). <https://washdata.org/data/household#!/table?geo0=region&geo1=sdg> (accessed 28.08.2024)

Нужно осторожно относиться к представленным на *диаграмме* данным.

Во-первых, возникает вопрос, является ли вода из улучшенных источников (из водопроводных труб, защищенных колодцев и скважин) безопасной? Получить статистику о чистоте этих источников во многих странах Африки не представляется возможным, поскольку там не развита система мониторинга и оценки качества воды. Методика СПМ строится на подсчете инженерных сооружений для услуг водоснабжения, а не на характеристиках воды [2].

Во-вторых, в Африке водозаборные сооружения быстро выходят из строя, поскольку местное население не умеет их правильно эксплуатировать и ремонтировать [3, р. 6]. Это делает подсчет количества населения, получающего воду из улучшенного источника, крайне проблематичным.

В-третьих, СПМ считает население по доступу к услугам водоснабжения, но это не означает, что местные жители ими пользуются. Они, например, могут брать воду из поверхностных источников, эконо-

⁸ The WHO/UNICEF Joint Monitoring Programme for Water Supply, Sanitation and Hygiene. <https://washdata.org/data/household#!/table?geo0=region&geo1=sdg> (accessed 15.08.2024)

⁹ Последние доступные данные по Республике Конго за 2021 г., Коморским островам – 2019 г., Экваториальной Гвинее – 2017 г., Эритрее – 2016 г. (*прим. авт.*).

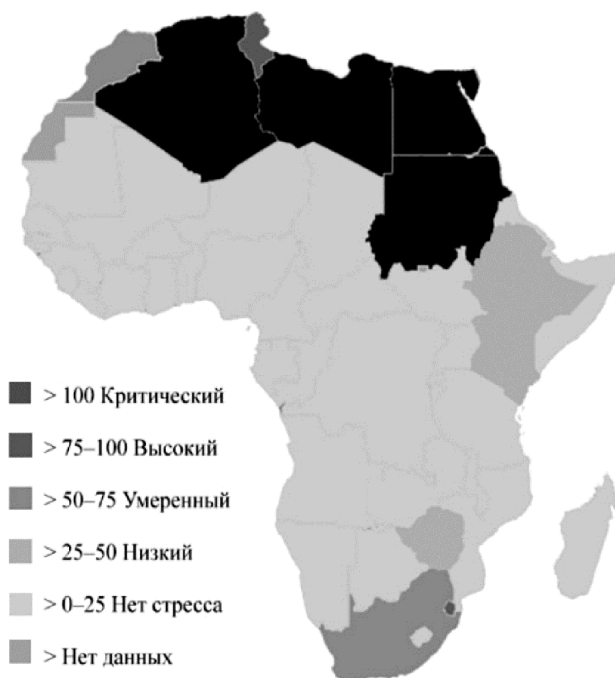
мя на коммунальных платежах. Учитывая вышесказанное, данная статистика может сильно преувеличивать реальную ситуацию с доступом к чистой воде в Африке.

Карта 1. Интерес к проблеме воды в Африке (2019–2024 гг.)

Map 1. Interest in Water Issue in Africa (2019–2024)

Составлено автором по данным Google Trends.
<https://trends.google.ru/trends/explore?date=today%205-y&q=%2Fm%2F0dtw64&hl=ru>
 (accessed 28.08.2024)

Карта 2. Уровень водного стресса: изъятие пресной воды в пропорции к имеющимся ресурсам пресной воды (%) (2021 г.)

Map 2. Level of water stress: freshwater withdrawal as a proportion of available freshwater resources (%) (2021)

Источник: Информационный портал ООН по ЦУР 6.
<https://sdg6data.org/en/maps> (accessed 24.08.2024)

Другим важным показателем ООН в сфере оценки потребления воды является уровень водного стресса. Он представляет собой соотношение между общим объемом забора пресной воды всеми основными секторами экономики и общими возобновляемыми ресурсами пресной воды после учета требований по экологическому потоку. В 2020 г. в Африке критический уровень водного стресса (более 100%) наблюдался в Ливии (817), Египте (141), Алжире (138), Судане (119), а высокий (от 75 до 100%) – в Тунисе (98), Эсватини (78), ЮАР (65) и Марокко (51)¹⁰. С 2000 по 2020 г. этот показатель значительно уменьшился только в Марокко (почти на 10 п.п.), во всех других странах Африки он либо практически не изменился, либо существенно увеличился, как в Ливии (на 202 п.п.), Алжире (59), Египте (37), Тунисе (32), ЮАР (24), Кении (20), Эфиопии (15) и Руанде (на 15 п.п.).

Получается, что ведущие экономики Африки имеют большие значения водного стресса, а наименее развитые страны чувствуют себя комфортно (см. карту 2). В этом заключается одно из противоречий этого показателя. Небольшой водный стресс или его отсутствие не является всецело положительной чертой, поскольку это может говорить об отсталости сельского хозяйства и промышленности страны – главных потребителей воды. Этот показатель лишь определяет степень, в какой природные ресурсы пресной воды уже используются.

Другим недостатком этого параметра является невысокое качество используемой статистики. За сбор данных отвечает подведомственная ФАО организация *AQUASTAT*, которая обрабатывает информацию по использованию воды, получаемую от национальных правительств. Каждая страна долж-

¹⁰ Level of Water Stress: Freshwater Withdrawal as a Proportion of Available Freshwater Resources. <https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.FWST.ZS?end=2020&start=1962&view=chart> (accessed 17.08.2024)

на обновлять эти данные минимум раз в 3 года. Но не все страны предоставляют отчетность по переменным, необходимым для расчета показателя, а некоторые не соблюдают сроки отправки данных.

Например, в 2020 г. *AQUASTAT* отправила запросы об использовании воды в 156 стран, однако получила обратно только 71 анкету¹¹. Точность национальной статистики сильно зависит от страны, особенно когда предъявляются высокие требования к ней по показателям ЦУР. Государства с низким или средним уровнем дохода не имеют системы сбора данных, которая могла бы ежегодно обновлять статистику о водоснабжении и потреблении воды, поскольку это требует приличного финансирования [4, р. 115]. Поэтому полностью доверять данным по африканским странам нельзя.

Таким образом, показатели ООН по воде создают такую реальность, которая может существенно отличаться от действительности. Это продиктовано не только невозможностью собрать точные данные по Африке, но и интересами международной организации. От ООН ждут достижения поставленных целей. Как представляется, по всем подсчетам ЦУР 6 в Африке не будет достигнута к 2030 г.¹² Не исключено, что в будущем у ООН могут измениться методики подсчета или появятся новые показатели, которые будут давать более благоприятную картину по проблеме нехватки воды в мире и Африке.

ОТНОШЕНИЕ АФРИКАНЦЕВ К ПРОБЛЕМЕ НЕХВАТКИ ВОДЫ

Об актуальности проблемы нехватки воды могут говорить не только данные международных организаций, но и сами люди, проживающие в Африке.

Африканский аналитический центр «Афробарометр» с 2013 по 2023 г. провел серию опросов общественного мнения, где участникам предлагалось назвать до 3 приоритетных проблем, которые необходимо решить национальному правительству.

Таблица 1. Сравнение данных ООН и результатов опросов Афробарометра
Table 1. Comparison between the UN data and Afrobarometer survey results

Топ-10 стран по опросам Афробарометра в 2021/2023 гг.	По опросам ООН. Доступ к безопасным и улучшенным источникам воды в 2022 г., %	По опросам ООН. Уровень водного стресса в 2020 г., %
Гвинея	72	1,4
Бенин	67	1,0
Нигер	49	11
Республика Конго	74 ¹³	0,2
Мозамбик	63	1,8
Танзания	60	13,0
Ангола	58	1,9
Уганда	59	5,8
Того	71	3,4
Замбия	68	2,8

Составлено автором (включая данные Афробарометра). <https://www.afrobarometer.org/publication/ad784-water-and-sanitation-still-major-challenges-in-africa-especially-for-rural-and-poor-citizens/>; <https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.FWST.ZS?end=2020&start=1962&view=chart>; <https://washdata.org/data/household#!/table?geo0=region&geo1=sdg> (accessed 22.08.2024)

В среднем по опросам в 39 африканских странах водоснабжение отметили 22% респондентов, безработицу – 33%, управление экономикой – 29%, здравоохранение – 29%¹⁴. Проблема нехватки воды опе-

¹¹ ФАО и «ООН-Водные ресурсы». Прогресс по уровню водного стресса. Показатель 6.4.2 ЦУР на общемировом уровне и необходимость ускорения прогресса по его достижению в 2021 году. 2023, с. 15. <https://doi.org/10.4060/cb6241ru>

¹² WHO, UNICEF, World Bank. State of the World's Drinking Water: An Urgent Call to Action to Accelerate Progress on Ensuring Safe Drinking Water for all. Geneva: World Health Organization. 2022, p. 103. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240060807> (accessed 18.08.2024)

¹³ Последние доступные данные по Республике Конго – за 2021 г. (прим. авт.).

режает все остальные в Бенине (43%) и Мозамбике (37), занимает 2-е место в Гвинее (49), Нигере (39), Республике Конго (37), Танзании (36), Того (32), Эфиопии (25) и Намибии (22) и 3-е место в Кот-д'Ивуаре (29) и Уганде (32%)¹⁵. С 2011/2013 по 2021/2023 г. замечен значительный рост обеспокоенности водоснабжением среди населения в Кот-д'Ивуаре (на 12 п.п.), Мадагаскаре (11), Нигерии (10), Зимбабве (9) и Уганде (на 7 п.п.).

Как можно заметить, население в странах с крайне низким уровнем водного стресса выделяет проблемы водоснабжения в качестве приоритетных для национального правительства (см. табл. 1). А участников опроса из Марокко и Туниса это практически не интересует, хотя уровень водного стресса у них зашкаливает.

По данным Афробарометра, общественное мнение в большей степени коррелирует со статистикой по доступу к воде. В странах с менее развитой системой водоснабжения население желает, чтобы правительство обратило внимание на эту проблему. Из общей картины немного выделяются Гвинея, Республика Конго и Того. С одной стороны, это можно списать на случайность, а с другой – данные ООН по этим странам могут быть недостоверны.

О темах, сильнее всего волнующих африканцев, также можно судить по данным об их поисковых запросах в *Google*, поскольку этот браузер использует более 75% населения Африки¹⁶.

Сервис *Google Trends* позволяет в относительных значениях определить, как меняется интерес пользователей браузера к той или иной проблеме с 2004 г. Но использование данной статистики имеет ограничения. Во-первых, компания *Google* не раз вносила корректировки в систему сбора данных, причем не была опубликована подробная информация о том, что было изменено. Во-вторых, в *Google Trends* есть ошибки в подсчете данных, что, в частности, продемонстрировал австралийский исследователь Керри Лю на примере поисковых запросов о *COVID-19*, *Decoupling China*, и *debt trap diplomacy* [5, p. 8].

С 2004 по 2024 г. количество Интернет-пользователей в Африке южнее Сахары возросло с 1 до 36%¹⁷, а население увеличилось с 881 млн человек в 2003 г. до 1459 млн в 2023 г.¹⁸, поэтому в целом число запросов в *Google* стало значительно больше. В связи с этим проследить эволюцию интереса африканцев к проблеме нехватки воды на продолжительном временном отрезке не представляется возможным. Но тем не менее с помощью *Google Trends* можно понять, в каких странах Африки люди больше всего беспокоятся о воде.

В нашей статье были проанализированы данные запросов в браузере *Google* жителей 54 стран Африки за последние 5 лет по теме «нехватка воды». Так как статистика в *Google Trends* дается в относительных значениях, слишком малое количество запросов по сравнению с максимумом никак не отображается. Графики, показывающие количество запросов, часто представляют собой прямую линию с несколькими пиками. В итоге была получена карта интереса к водной проблеме в африканских странах (см. карту 1). Если пики возникали не чаще одного раза в год, можно, на наш взгляд, констатировать, что жителей страны очень редко беспокоит проблема нехватки воды. В случае если высокие значения наблюдаются почти каждый месяц, то интерес к данному вопросу носит регулярный характер. В Марокко, Египте и ЮАР практически всегда эта тема значится в поисковых запросах.

Сравнивая карты 2 и 3, можно заметить много общего. Ряд стран Северной и Южной Африки имеют высокий уровень водного стресса и большой интерес к проблеме нехватки воды. Не было зафиксировано повышенное внимание к водной теме в Судане (29%) и Эфиопии (19%) из-за небольшого количества Интернет-пользователей в этих странах¹⁹. А разница в Нигерии и Ливии связана, скорее всего, с неточностью данных ООН.

¹⁴ Afrobarometer. Water and Sanitation Still Major Challenges in Africa, Especially for Rural and Poor Citizens. 2024. № 784, p. 3. <https://www.afrobarometer.org/publication/ad784-water-and-sanitation-still-major-challenges-in-africa-especially-for-rural-and-poor-citizens/> (accessed 18.08.2024)

¹⁵ Ibidem. P. 4.

¹⁶ Browser Market Share Africa. July 2023 – July 2024. <https://gs.statcounter.com/browser-market-share/all/africa> (accessed 28.08.2024)

¹⁷ Individuals using the Internet (% of population) – Sub-Saharan Africa. <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=ZG> (accessed 20.08.2024)

¹⁸ Population, total – Africa. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2023&locations=A9&start=2023&view=bar> (accessed 20.08.2024)

¹⁹ Share of internet users in Africa as of January 2024, by country. <https://www.statista.com/statistics/1124283/internet-penetration-in-africa-by-country/> (accessed 20.08.2024)

Таким образом, общественное мнение в Африке относительно проблемы воды частично подтверждает данные ООН. Тем не менее существуют определенные расхождения, которые как раз показывают наличие неточностей в сведениях о ситуации с водными ресурсами на континенте.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НЕХВАТКИ ВОДЫ В АФРИКЕ В РОССИИ

Основные существующие стереотипы об Африке в России были сформированы во времена СССР. В советской пропаганде ключевой темой была борьба африканских народов против колониализма. Во всех бедах континента вину колонизаторов, а на СССР возлагалась миссия по спасению Африки. С детства у советских граждан целенаправленно формировались чувства солидарности и патернализма по отношению к африканцам [6, р. 80]. Африка представлялась экзотическим континентом, страдающим от эксплуатации западных капиталистических держав. Но на бытовом уровне в советском обществе существовало настороженное отношение к жителям этого континента, переходившее порою в ксенофобию и расизм, которые не были подвержены публичной огласке, поскольку это противоречило официальному курсу страны.

Помимо пропагандистских штампов, в советском обществе закрепились яркие образы Африки из искусства, в которых косвенно отразилась проблема нехватки воды на континенте. В мультфильмах «Катерок» (1970) и «Каникулы Бонифация» (1965) Африка изображается пустынной землей с пальмами, населенной веселыми маленькими черными человечками. Такое изображение африканцев было типичным для советской иллюстрации, поскольку многие художники сами никогда не бывали на Африканском континенте и создавали свои произведения по образам других [7, с. 169].

В произведениях детского писателя К.И.Чуковского Африка представлена, с одной стороны, как сказочное мирное, с другой – экзотическое дикое нецивилизованное пространство [8, с. 131]. Также сохранилось множество анекдотов об Африке, которые, помимо бедности, дикости и отсталости, раскрывают проблемы нехватки воды на континенте. Например, «Африканские школьники довели учительницу до слез, чтобы попить» [9, р. 89]. В итоге у советского человека складывались устойчивые представления об Африке, в которых образ пустыни и засухи имел большое значение.

С развалом СССР произошла маргинализация облика континента, в чем большую роль сыграли СМИ. Они стали освещать преимущественно негативные сюжеты об африканцах, связанные с бедностью, вооруженными конфликтами, преступностью и наркотиками [10, с. 69–70]. На смену солидарности и сочувствию пришли расизм и ксенофобия. Результатом этого стали нападения на африканцев в России, и даже были случаи со смертельным исходом в 2000-х гг.

Сейчас ситуация изменилась в лучшую сторону. Праворадикальные движения потеряли популярность, и начал возрождаться интерес к африканской культуре и искусству, обыденной жизни африканцев. Но вместе с этим Африка продолжает оставаться в представлениях россиян засушливым континентом, полным диковинных растений и животных.

Проблема нехватки воды на континенте не вызовет удивление у россиян. В серии фокусированных интервью, проведенных российским политологом Т.В.Евгеньевой, большинство участников описывали африканские страны через ассоциации, связанные с жарой, бананами, обезьянами, бедностью, пустыней и вооруженными конфликтами [11, с. 16].

Образы засушливой местности были одними из самых популярных, когда респондентов попросили нарисовать Африку [11, с. 18]. В 2022 г. филологи из Липецкого государственного педагогического университета имени П.П.Семенова-Тян-Шанского Е.А.Попова и О.С.Шурупова провели анкетирование среди студентов, в котором участники опроса должны были назвать 3 слова, которые ассоциируются с Африкой. Самыми популярными ответами были «жара», «пустыня», «песок», «бедность», представители местной флоры и фауны [12, с. 361]. Ни один респондент в списке определений для Африки не написал «зеленая» [12, с. 362].

Пониманию водной проблемы в Африке также способствует большое внимание со стороны российских СМИ. При помощи Терминала ТАСС²⁰ нами было подсчитано количество статей с ключевыми словами «засуха» и «нехватка воды».

²⁰ Терминал ТАСС – это инструмент оперативного получения, просмотра и поиска новостного контента ТАСС (прим. авт.).

Полученные данные показывают, что в последнее время новостей по этой проблеме стало выпускаться всё больше (см. табл. 2). На количество статей влияет, какой был год в Африке – засушливый или нет. Но даже с поправкой на это можно констатировать, что интерес в ТАСС к проблеме нехватки воды на Африканском континенте возрастает. Страновая разбивка новостных материалов показывает, что в информационном агентстве больше пишут про ситуацию с водой в Сомали, ЮАР, Зимбабве, Эфиопии, Марокко, Египте, Замбии и Намибии, где находятся наиболее засушливые районы в Африке. Если такая динамика продолжится, то в будущем осведомленность российского общества о водной проблеме на Африканском континенте будет только возрастать.

Таблица 2. Количество новостных статей с ключевыми словами «нехватка воды» и «засуха», опубликованных информационным агентством ТАСС (2016 – июль 2024 г.)

Table 2. Number of news with the keywords “Water Shortage” and “Drought” published by the TASS news agency (2016 – July 2024)

Год	Количество статей	Страна	Количество статей
2016	15	Сомали	20
2017	4	ЮАР	14
2018	9	Зимбабве	12
2019	7	Эфиопия	9
2020	6	Марокко	6
2021	12	Египет	6
2022	28	Замбия	6
2023	18	Намибия	5
январь – июль 2024	33	Другие страны Африки	30

Составлено автором.

Российское руководство тоже обратило внимание на нехватку воды в Африке.

В п. 62 Плана действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 гг. прописана необходимость разработки конкретных действий, направленных на повышение эффективности управления водными ресурсами для удовлетворения жизненно важных потребностей людей в воде, включая питьевую воду и воду для производства пищевых продуктов; п. 68 обязывает стороны рассмотреть возможность проведения российско-африканской конференции по вопросам охраны и рационального использования водных ресурсов. А в ст. 140–141 Россия выражает готовность оказывать поддержку африканским государствам в адаптации их водных ресурсов к изменению климата²¹.

Таким образом, ситуация с водой в Африке сильно преувеличена в сознании россиян, причем в худшую сторону. Закрепившиеся со времен СССР стереотипы продолжают определять восприятие континента в России, что показывает невысокую осведомленность российского общества о состоянии дел в Африке. Но этот факт может сыграть положительную роль в развитии российско-африканского сотрудничества в сфере эффективного управления водными ресурсами, поскольку в России есть осознание важности проблемы нехватки воды для Африканского континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге получается, что каждый видит проблему нехватки воды по-своему. Методика подсчета доступа к водоснабжению в СПМ упрощает систему сбора данных, но приводит к искажению реальной ситуации с водой в Африке. Однако это позволяет ООН создавать видимость, что всё больше населения в мире пользуется водой из безопасных источников. Уровень водного стресса формирует представление, что ряд стран Южной и Северной Африки находится в кризисном положении. Хотя низкие значения этого показателя у африканских стран скорее говорят о неразвитости их сельского хозяйства и промышленности.

²¹ План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 годы. <http://special.kremlin.ru/supplement/5971> (accessed 28.08.2024)

Общественное мнение в Африке обеспокоено ситуацией с водой. Страны, где наблюдается повышенный интерес к данной теме, частично совпадают с теми государствами, где, по данным ООН, существуют серьезные проблемы с водой. Выявленные расхождения как раз указывают на наличие двух реальностей: одной – на международном уровне, а другой – у жителей Африки. В России сформировалось третье видение нехватки воды на Африканском континенте, которое отражает стереотипы, сложившиеся во времена Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Данилов-Данильян В.И. Глобальная проблема дефицита пресной воды. *Век глобализации*. 2008. № 1, с. 45–56. Danilov-Danilyan V.I. 2008. Global Issue of Fresh Water Shortage. *Century of Globalization*. № 1. Pp. 45–56. (In Russ.)
2. Pearce F. 2012. On Safe Drinking Water, Skepticism Over UN Claims. *Yale Environment 360*. https://e360.yale.edu/features/on_safe_drinking_water_skepticism_over_un_claims (accessed 29.08.2024)
3. Naik P.K. 2016. Water crisis in Africa: myth or reality? *International Journal of Water Resources Development*. Vol. 33. № 2. Pp. 326–339. <https://doi.org/10.1080/07900627.2016>
4. Satterthwaite D. 2016. Missing the Millennium Development Goal Targets for Water and Sanitation in Urban Areas. *Environment and Urbanization*. Vol. 28. № 1. Pp. 99–118. <https://doi.org/10.1177/0956247816628435>
5. Liu K. 2024. The Measurement Errors of Google Trends Data. *Discov Data*. № 2:7. Pp. 1–11. <https://doi.org/10.1007/s44248-024-00013-3>
6. Quist-Adade C. 2005. From Paternalism to Ethnocentrism: Images of Africa in Gorbachev's Russia. *Race & Class*. Vol. 46. № 4. Pp. 79–89. <https://doi.org/10.1177/030639680504600406>
7. Уманская Ж.В. Образ Африки и африканцев в российской и советской детской иллюстрации. *География искусства: новые ракурсы*. М.: ГИТР, 2020. С. 152–175. ISBN 978-5-94237-073-2
Umanskaya Zh.V. 2020. The image of Africa and Africans in Russian and Soviet Children's Illustrations. *Geography of Art: New Perspectives*. Moscow: GITER. Pp. 152–175. (In Russ.). ISBN 978-5-94237-073-2
8. Квак Х.М. Образ Африки в сказках К.И.Чуковского. *Вестник ВЭГУ*. № 2 (58). 2012. С. 127–131.
Kwak H.M. 2012. The Image of Africa in the Tales of K.I. Chukovsky. *Vestnik of VEGU*. № 2 (58). Pp. 127–131. (In Russ.)
9. Shershukova N., Pogrebnyak Y., Vaganova D. 2021. Image of Africa in the Linguistic Worldview of Modern Russian People. *Proceedings of the 2nd International Conference on Language, Communication and Culture Studies*. Pp. 86–91. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.211025.014>
10. Виноградова С.М., Мбайрам Т.Н. Образ Африки в российском медийном дискурсе: между толерантностью и ксенофобией. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2008. Серия 6. № 1. С. 65–77.
Vinogradova S.M., Mbayram T.N. 2008. The image of Africa in the Russian Media Discourse: Between Tolerance and Xenophobia. *Vestnik of Saint Petersburg University*. Series 6. № 1. Pp. 65–77. (In Russ.)
11. Евгеньева Т.В. «Неведомая земля»: образ Африки в сознании современных россиян. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. № 10 (3). С. 15–19. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-15-19
Evgenyeva T.V. 2020. “The Unknown Land”: the Image of Africa in the Minds of Modern Russians. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. № 10 (3). Pp. 15–19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-15-19
12. Попова Е.А., Шурупова О.С. Образ Африки в русской лингвокультуре. *Новый филологический вестник*. 2022. № 4 (63). С. 357–367. DOI: 10.54770/20729316-2022-4-357
Popova E.A., Shurupova O.S. 2022. The Image of Africa in Russian Linguoculture. *The New Philological Bulletin*. № 4 (63). Pp. 357–367. (In Russ.). DOI: 10.54770/20729316-2022-4-357

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бережнов Андрей Игоревич, младший научный сотрудник, Центр глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Andrei I. Berezhnov, Junior Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 30.08.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 13.10.2024

Принята к публикации
(Accepted) 16.10.2024